

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Першанин, Владимир Николаевич.
П26 «Зверобой» штурмуют Берлин. От Зееловских высот до Рейхстага / Владимир Першанин. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-699-80468-9

К 70-летию Победы. НОВЫЙ фронтовой боевик от автора бестселлеров «“Зверобой” против “Тигров”» и «Прорыв “Зверобоев”». Грозные самоходки ИСУ-152 против «Королевских Тигров», фаустников и 88-мм зениток «Ахт-Ахт».

Этой победной весной 1945 года «зверобоям» предстоит взламывать мощнейший укрепрайон на Зееловских высотах, объявленный Гитлером «неприступной твердыней Рейха». Им брат штурмом проклятый Берлин, превращенный в огромную крепость. Им крушить 152-мм снарядами бетонные доты, бронеколпаки и тяжелые пантеры, бить прямой наводкой по Рейхстагу и вновь смотреть в лицо смерти в последние дни войны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80468-9

© Першанин В.Н., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Литературно-художественное издание
ВОЙНА. ШТРАФБАТ. ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Першанин Владимир Николаевич
«ЗВЕРБОИ» ШТУРМУЮТ БЕРЛИН
От Зееловских высот до Рейхстага

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *А. Дубок*
Корректор *М. Зыкова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции:
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: (495) 745-58-23.

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно
законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.04.2015. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-80468-9

9 785699 804689 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
формлении, *обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.*
E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: Филиал ООО ТД «Эксмо» в г. Н. Новгороде, 603094, г. Нижний Новгород, ул.
Карлинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: Филиал ООО «Издательство «Эксмо», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 305-09-13/14.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 207-55-56.

В Екатеринбурге: Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге,
ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «Эксмо», 04073, Московский пр-т, д. 9. Тел.: +38 (044) 237-70-12.
E-mail: sale@eksmo.com.ua

В Донецке: ул. Складская, 5В, оф. 107. Тел. +38 (032) 381-81-05/06.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-01-71.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Дамбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

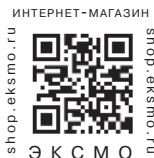
Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

Глава 1

«НОЧЬ И ТУМАН»

30 января 1945 года советские войска с ходу заняли город Ландсберг в северо-восточной части Германии. Успешно завершилась Висло-Одерская операция. Отступавшие части вермахта, обескровленные ударами Красной Армии, не имели возможности оборонять город и спешно отходили к реке Одер, где создавалась мощная оборонительная линия.

Советские войска преследовали врага, не задерживаясь на второстепенных участках, к которым относился и Ландсберг. Однако у небольшой бронетанковой группы было свое задание.

Достаточно важное, для выполнения которого была выделена батарея тяжелых самоходно-артиллерийских установок ИСУ-152, танковая рота, десант, авиационные специалисты и даже представитель штаба фронта.

Где-то в стороне от центрального шоссе — «рейхсштрассе №1», ведущего к Берлину, находился немецкий аэродром. Прямое расстояние от него до столицы рейха составляло сто двадцать километров. Захватить в исправности взлетную полосу, самолеты, возможно находившиеся там, не дать им взлететь

или уничтожить — это стало бы еще одним важным шагом в предстоящей битве за Берлин.

В те же январские дни, в обстановке полной секретности, силами войск СС и другими службами Гиммлера, проводилась операция под кодовым названием «Ночь и туман». Что-то зловещее и затаенное угадывалось в этом коротком названии.

Бронетанковой группе, куда входила батарея тяжелых самоходных установок из трех машин (их часто называли «зверобоями»), под командованием капитана Александра Чистякова, было суждено не только вступить в бой за аэродром, но и столкнуться с «ребятами Гиммлера», торопившимися закончить свою операцию.

Головная «тридцатьчетверка» угодила под взрыв фугаса. Немецкие саперы хорошо постарались, выдолбив на обочине бетонки объемистую яму. В нее вложили бомбу — «полусотку», взрывчатку, несколько противотанковых мин и баллон с горючей смесью.

Рвануло крепко, подняв столб мерзлой земли и снега. Горючая смесь вспухла огненным шаром, выпустив облако густого маслянистого дыма, разлилась пылающими островками на бетонке, шипящем от жара снегу, на броне головной «тридцатьчетверки».

Танк подбросило, выбило несколько колес, лопнула гусеница, а башню сорвало с погона и перекосило.

Со вторым фугасом немецкие саперы поспешили. Он взорвался вхолостую, метрах в семи от самоходно-артиллерийской установки капитана Чистякова. Машину встряхнуло, по броне лязгнули осколки. Голубым пламенем горела на рубке липкая смесь.

— Василий, смахни ее, — крикнул капитан, одновременно всматриваясь в перископ.

Заряжающий, сержант Василий Манихин, рослый, широкоплечий, в замасленном комбинезоне, выскочил наружу. По-крестьянски умело орудуя лопатой, счищал потеки липкой, пузырящейся от огня, горячей смеси.

Обернулся к десантникам, которые дружно спрыгнули с брони на обочину сразу после первого взрыва.

— Что, сыграло очко? — поддел он бойца, чья каска едва выглядывала из снега. — Автомат хоть подбери.

Сержант Манихин воевал с Александром Чистяковым с лета сорок третьего года. До этого послужил в пехоте, пройдя окружение, бомбежки, ходил в лобовые безнадежные атаки. Был бойцом тертым, побывавшим в переделках.

Машина вдруг поползла вперед, одновременно разворачиваясь стволом своей шестидюймовой гаубицы-пушки в сторону какой-то цели. Манихин от неожиданности уронил прилипший к лопате комок горячей смеси, который сразу прожег носок сапога.

— У-ой, твою дивизию! — толкая сапог в снег, матерился заряжающий.

— Что, жгётъ? — немедленно подковырнул его солдат, счищавший с автомата снег. — А ты рот не разявай.

— Манихин, — окликнул Василия наводчик Коля Марфин. — Прыгай в машину. Живее!

Впереди звонко и часто били 85-миллиметровые танковые орудия. Рядом гулко ахнула «шестидюймовка» соседней самоходки лейтенанта Алексея Воробьева. Жутко завывла, прессуя холодный воздух,

немецкая бронебойная болванка, пролетевшая над машиной комбата Александра Чистякова.

Танки, идущие впереди, наткнулись на засаду, чего, впрочем, и следовало ожидать. На пути к аэродрому немцы наверняка должны были оставить заслон.

Колонну возглавлял майор Лыков из штаба фронта. Он очень спешил, рассчитывая захватить взлетную полосу раньше, чем ее взорвут. Кроме того, по данным разведки, возле аэродрома находились склады боеприпасов, горючего и ремонтная база, откуда не успели эвакуировать десятка два поврежденных самолетов.

Низкая облачность и снег мешали задействовать авиацию, поэтому майор торопился блокировать аэродром с земли. Хотя, как и многие «летуны», относился свысока к пехоте, танкистам и прочим наземным войскам.

Лыков ехал на американском бронетранспортере «Скаут», специально выделенном для такого ответственного задания. «Скаут» развивал скорость 80 километров в час. Майор, в сопровождении мотоциклистов, то и дело обгонял колонну. Его раздражало, что танки и самоходки двигаются слишком медленно.

У майора были все шансы угодить под взрыв фугаса, который бы разнес «Скаут» на куски. Лыкова спасло то, что механик-водитель, не терпевший лишнего риска и суеты, придерживал машину. Знал, что броня толщиной двенадцать миллиметров не защитит от снарядов и осколков. Лучше вперед не лезть.

Когда рванул первый фугас, механик мгновенно скатился на обочину, по опыту зная, что последует далее.

Сержант не ошибся. Мотоцикл разведки, вырвавшийся слишком далеко вперед, перехлестнула трас-

са бронебойно-зажигательных пуль, от которых он сразу вспыхнул.

Уцелевший разведчик выскочил из коляски и пополз прочь. Второй мотоцикл круто развернулся, уходя от пулеметных очередей и разрывов мин. Снежный вихрь из-под колес отчасти прикрывал его и дал возможность уйти.

А на бугор выкатились две приземистые артиллерийские установки с длинноствольными пятиметровыми орудиями. Ударили первые выстрелы.

Официально они именовались «истребители танков Т-4-70». Но чаще, как и остальные немецкие самоходки, их называли «штурмгешютце» (штурмовые орудия), а сокращенно — «штуги».

Машины, выползшие на бугор, имели броню восемь сантиметров и высоту менее двух метров. Скошенная рубка, массивный корпус и литая орудийная маска, которую сами немцы окрестили «свиное рыло», делали эту машину похожей на крупного дикого зверя. Что-то вроде носорога. Хоть и тяжелого, но верткого и опасного.

«Штуга» этой модели имела такое же орудие, как у знаменитого танка «Пантера»: скорострельное, с точной оптикой и высокой начальной скоростью 75-миллиметрового снаряда.

Одним из первых выстрелов пробило башню другой «тридцатьчетверки». Раскаленная болванка разорвала тело наводчика, смертельно ранила командира танковой роты и, шипя, воспламенила порох в снарядах боеукладки.

Башня быстро наполнилась ядовитой гарью. Заряжающий откинул люк и увидел, что командиру и

наводчику уже не помочь. Брызги горящего в лопнувших гильзах пороха обожгли руки, задымился комбинезон.

Понимая, что в любую секунду начнут детонировать осколочно-фугасные головки, заряжающий выпрыгнул из люка. Успели также выскочить механик-водитель и стрелок-радист.

Отбежав в сторону от дороги, они видели, как взрывы сотрясают их машину, затем вспыхнула солярка.

«Тридцатьчетверка», двигавшаяся следом, получила снаряд в лобовую часть и застыла на бетонной полосе.

На этом преимущества внезапного нападения были исчерпаны. В сторону немецких машин уже летели снаряды уцелевших «тридцатьчетверок». Наводили свои шестидюймовые стволы все три самоходки капитана Чистякова.

«Штуги», сделав еще по одному выстрелу, скатились с бугра. Несмотря на численное превосходство русских, отступать они не собирались. Бой шел на дистанции километра, где преимущество в точности наводки было на стороне немецких машин.

Кроме того, их поддерживали пять-шесть минометов. Не самое опасное оружие против танков. Но огонь они вели довольно плотный. Вместе с осколочно-фугасными минами летели фосфорные.

Попасть навесным огнем в танк или самоходку довольно сложно. Но их вспышки раскидывали фосфорную начинку, которая давала высокую температуру горения, способную поджечь бронированные машины, не говоря о грузовиках.

От осколков погибли и были ранены несколько десантников. Водители «студебеккеров» отгоняли

машины подальше. Для них минометный огонь был опасен. Один из грузовиков хлестнуло осколками по брезентовому тенту, вскрикнул раненый авиатехник.

В строю оставались четыре танка и три «зверобоя» — батарея Чистякова была неполная. Две самоходки потеряли в предыдущих боях. Еще один танк хоть и был подбит, но стоял на месте. Башня его поворачивалась и могла вести огонь.

— Кончайте с ними! — кричал в рацию майор Лыков, обращаясь к командиру танковой роты. — Вы что, не в состоянии справиться с двумя фрицами?

Ротный, опытный танкист, его не слышал. Удар был нанесен настолько внезапно, что он не успел среагировать и погиб вместе со своим экипажем.

— Не отвечает, — сказал радист.

— Ну, соедини тогда с командиром этих сараев с гаубицами!

Лыков не успел толком познакомиться с командирами танков и самоходок. Оглушенный взрывом фугаса, растерявшись при виде двух горящих «тридцатьчетверок», он не знал, что делать.

В первую очередь от него требовалось захватить в исправности или с минимальными повреждениями взлетную полосу. Это позволило бы в считанные часы перебросить сюда истребительный полк и взять под контроль небо на подступах к Кюстрину и Зееловским высотам.

Радист соединил майора с Чистяковым.

— Вы чем там занимаетесь? — обрушился штабной летчик на капитана.

— Уходите с линии огня. Вы что, не видите пушки возле пруда? — крикнул в ответ командир батареи.

— Вот, черт! — первым среагировал механик-водитель бронетранспортера. Он разглядел две про-

тивотанковые 75-миллиметровые «гадюки» между вязами на берегу замерзшего небольшого пруда. Их снаряды проббили бы «Скаут» насквозь, но немцы не торопились себя обнаруживать. Их главной целью были танки и «зверобой».

— Петро, бери «гадюки» на себя, — приказал Чистяков командиру второй самоходки и своему заместителю Петру Тырсину. — Только не приближайся к ним.

— Понял, — отозвался старший лейтенант, провоевавший два года в гаубичной артиллерии и направленный после переподготовки прошлым летом в самоходный полк.

Стрелять он умел, и Чистяков на него надеялся. Сам капитан вместе с командиром третьей машины Воробьевым открыли огонь по вновь появившейся «штуге».

Плохо было то, что Чистякову не подчинялись танкисты, оставшиеся без своего ротного командира. От Лыкова толку в этом вопросе мало. Ладно, сами разберутся.

Осколочно-фугасные снаряды самоходок весили сорок пять килограммов и даже близким взрывом могли вывести из строя «штугу». Однако прицельность шестидюймовых гаубиц МЛ-20, которыми были вооружены «зверобой», в стрельбе по движущимся машинам оставляла желать лучшего.

Пока снаряды шли мимо. Громоздкие на первый взгляд «штуги» стреляли, быстро меняя позиции. «Тридцатьчетверки» вели огонь активно, но в основном на ходу, не желая подставляться под точные выстрелы длинноствольных «семидесятипяток».

Они зацепили «штугу», выбив сноп искр. Но броневая болванка не пробилась лобовую броню, хотя пушка калибра 85 миллиметров врезала крепко.

От сильного удара немецкая машина встала как вкопанная, а затем снова набрала ход, выпустив в ответ кумулятивный снаряд. Смертельно опасный и для танков, и для «зверобоев».

Он врезался в мерзлую землю и с грохотом прожег ее огненной струей. Вспышка расплавила почву и снег. Облако пара смешалось с дымом, в разные стороны разлетелись комья земли.

Заряжающий Вася Манихин невольно покосился на обугленную плешину, где с веселым треском горела прошлогодняя смятая трава. Полгода назад Манихин попал под удар кумулятивного снаряда. Тогда погибли двое ребят из экипажа. Осталось в памяти, как раскаленная волна воспламенила машину, на нем тлел комбинезон и лопалась от сильного жара кожа на руках и лице. Он задыхался, терял сознание, и наружу его с трудом вытащил Александр Чистяков.

— Миша, бери правее. — Капитан показал направление механику-водителю Савушкину.

Старшина понял, что командир намеревается выйти наперерез немецкому штурмовому оружию, которое сбоку представляло собой удобную мишень из-за удлиненной громоздкой рубки.

Новая самоходка ИСУ-152, на которую пересел прошлой осенью командир батареи Чистяков, была хорошо бронирована, имела более надежный двигатель, но уступала прежнему «зверобою» в скорости. Впрочем, сейчас все решала не скорость, а точность выстрела.

— Михаил, дорожка! — крикнул капитан.

Савушкин затормозил. Машину весом сорок шесть тонн протянуло по обледенелой земле метра два. Тяжелый ствол пушки качнулся вверх-вниз. Николай Марфин замер у прицела.

— Колька, давай, — тянул на одной ноте заряжающий Манихин. — Ну... чего ждешь?

Звук выстрела шестидюймового орудия был оглушительен, пробковые танкошлемы защищали уши лишь отчасти. Грохот бил по голове, как огромная оплеуха. Не каждый заряжающий мог быстро загнать в ствол новый заряд.

Вася Манихин постиг эту науку в совершенстве. Выбросил в люк воняющую тухлым яйцом горячую гильзу, подхватил и забросил в казенник новую гильзу и фугасный снаряд. Куда угодили первым выстрелом, он не знал. Не было времени глянуть.

Учитывая расстояние, врезали удачно. Фугас рванул с недолетом в несколько шагов, но взрывная волна и осколки сделали свое дело.

Согнуло, разорвало два боковых броневых экрана. Вместе с гусеницей вывернуло пару катков. «Штуга» по инерции продолжала разворот. Ведущее колесо, с которого сползла гусеничная лента, вращалось вхолостую. Снег на месте взрыва стал бурым от копоти и машинного масла, брызнувшего из поврежденной ходовой системы.

— Выстрел! — снова скомандовал Чистяков.

— Есть выстрел!

Второй снаряд рванул тоже с недолетом. Однако взрывная волна сорвала напрочь защитный экран в центре, смяла одно из нижних колес и окончательно обездвижила тяжелую машину.

— Добиваем гада! — орал азартный в бою Манихин, забрасывая в ствол новый снаряд.

Но крепко помятую «штугу» доби́ли танкисты. Две «тридцатьчетверки», приблизившись к немцу на скорости полста километров, соревнуясь друг с другом, всаживали в неподвижную цель снаряд за снарядом. Из отверстий в броне потянул дым, показались языки пламени.

— На готовое примчались, — бурчал наводчик Коля Марфин. — Теперь эту «штугу» себе запишут.

Александра Чистякова больше заботила судьба самоходки Петра Тырсина. Старший лейтенант удачным выстрелом разнес противотанковую пушку, прятавшуюся среди вязов. Другой снаряд контузил часть расчета второй «гадюки», но скорострельная «семидесятипятка» тоже угодила в машину Тырсина.

Самоходка осела на левую сторону, но продолжала вести огонь. Взрыв подломил вяз, который рухнул возле «семидесятипятки», подняв снежное облако. Орудие Петра Тырсина выпустило очередной снаряд, а когда снег осел, Чистяков увидел опрокинутую пушку и убегавший расчет.

— Куда, сволочи! — матерился Коля Марфин и выстрелил, целясь в немецких артиллеристов.

Расстояние было велико, вряд ли он кого-то достал. Чистяков приказал гнать к машине Тырсина.

— Живой? — крикнул он, высовываясь из люка.

— Кажись, — тряс головой его заместитель. — Оглушило малость. И заряжающего ранило.

Поединок с «гадюками» дался ему нелегко. Снаряд порвал гусеницу и смял ведущее колесо. Еще две болванки оставили глубокие отметины, но броню не пробрили.

На разостланной шинели лежал заряжающий. Он был ранен мелкими осколками брони. Кроме того,

удар снаряда крепко приложил парня телом о стенку рубки.

— Два или три ребра сломаны, — сказал наводчик, делавший перевязку. Угадав тревогу и страх в глазах молодого сержанта, поспешил успокоить его: — Не смертельно, жить будешь.

— Петро, санитаров подошло позже, — сказал Чистяков. — Занимай вместе с танкистами круговую оборону, а мы к аэродрому двигаем.

Туда же отступало второе штурмовое орудие, огрызаясь огнем длинноствольной пушки. Приближаться к нему было опасно. Снаряды летели довольно точно, а «штуга» уходила зигзагами, делая короткие остановки для прицельных выстрелов.

Сунувшийся было напролом лейтенант Алексей Воробьев словил бронебойную болванку, которая ударила в скошенный борт рубки, оглушила экипаж и контузила наводчика. За прицел сел Воробьев и стал наводить орудие в цель.

Стрелял он неплохо и училище прошлым летом закончил в числе лучших. Уже имел опыт боев, но схватка с вражеским танком или самоходкой — это не стрельба по мишени. Нервы да еще полученный встречный удар не давали точно прицелиться.

Лейтенант Воробьев, лишь неделю назад получивший вторую звездочку на погоны и медаль «За отвагу», выпускал снаряд за снарядом, уменьшая и без того невеликий боезапас тяжелой самоходки.

— Леша, не торопись, — посоветовал механик. — Бей с остановки.

Совет оказался дельным. Лейтенант двумя фугасами все же догнал «штугу». Один из них взорвался возле кормовой части и повредил двигатель. Тот заглох, снова завелся, но работал рывками. «Штуга» потеря-